

БЕАР ГРИЛЛС

ВЫЖИТЬ ЛЮБОЙ ЦЕНОЙ

Курс «Люди VIII дома» изучаем тут:
<http://www.astrologysolaris.com/mk17.html>

Бед Гриллс: «Выжить любой ценой».

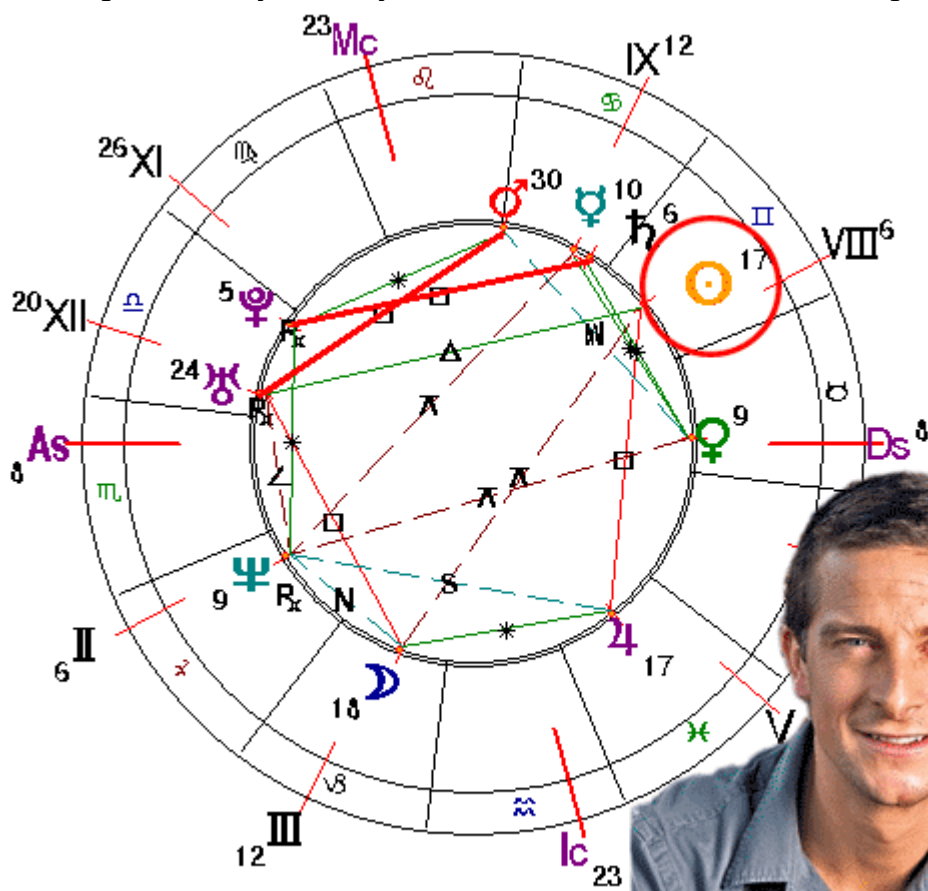
ГЛАВА 4. ПОСТУПЛЕНИЕ В СПЕЦНАЗ.

«Во время учебы в институте мы с моим другом Тракером стали взволнованно подумывать: а что, если попытаться пройти отбор в специальную авиадесантную службу, то есть в спецназ?

Вот это решение и было вторым событием в первый год пребывания в Бристоле, и с него началась бешеная скачка, приведшая меня на самый край пропасти. В буквальном смысле этого слова.

Две причины толкали меня поступить в резервные войска САС.

Первая – стремление найти себе какое-то особенное дело, которое доставляло бы мне полное удовлетворение и вызывало бы во мне чувство самоуважения; такое дело, чтобы мне приходилось испытывать трудности, подвергать проверке свою физическую силу и волю и, в конце концов, преодолевать все (♀♁♂).

Напоминаю:
Эдвард Майкл Бед Гриллс родился 7 июня 1974 года в городе Донахади (54, 38 N, 05, 32 W TZ=+1), северная Ирландия, в 18 часов вечера. (время рождения указано с его слов)

Объяснить это трудно, но в душе я отчетливо понимал, чего хочу.

Вторая причина была менее важной.

Она заключалась в желании превзойти этих военных сухарей из офицерского корпуса, которые ни в грош меня не ставили. Я понимаю, это ужасно глупо! Но мне хотелось доказать им, на что я способен. Доказать, что настоящая солдатская служба – это упорная и тяжелая работа, а не щегольская форма и бравая выправка.

Может, обе эти причины могут показаться странными, но именно они натолкнули меня на мысль попробовать пройти отбор в спецназ.

Главное – мне хотелось совершить что-то особенное, что по силам далеко не каждому (♀ □ ♃).

С другой стороны, отборные испытания требовали огромных усилий, так что попасть в число счастливицов было практически невозможно. И еще я очень верил в истину следующих слов: «Я выбрал непроторенную дорогу, и это самое главное». Отличный девиз для жизни.

Вообще мне нравилось постоянно подвергать себя нагрузкам. Меня одолевала нестерпимая жажда жизни (♂ □ ♃), желание делать что-то важное и серьезное. В душе моей поселилось ощущение, что наконец-то скоро начнется мое самое главное приключение в жизни.

Вот как Би-би-си описывает САС в одной из своих передач:

Во всем мире САС известна своей безжалостной эффективностью и высоким военным профессионализмом. Остальные специальные подразделения созданы по образцу САС, процедура отбора в которую очень трудна и длительна. Из десяти желающих поступить отбор проходит один человек...

Отборные испытания длятся несколько месяцев и настолько тяжелы, что для каждого наступает момент, когда он уже не держится на ногах. Они полностью выматывают человека, каким бы сильным и выносливым он ни был.

САС как раз и нужны смелые и боевые солдаты, чтобы даже в те минуты, когда каждая косточка в теле ноет и молит об отдыхе, они не останавливались,

а упорно продолжали действовать, выполняя полученное задание. А для этого мало природных физических способностей, здесь не обойдешься без мужества и воли, без боевого духа.

Сомнения одолевали, но внутренний голос продолжал искушать.

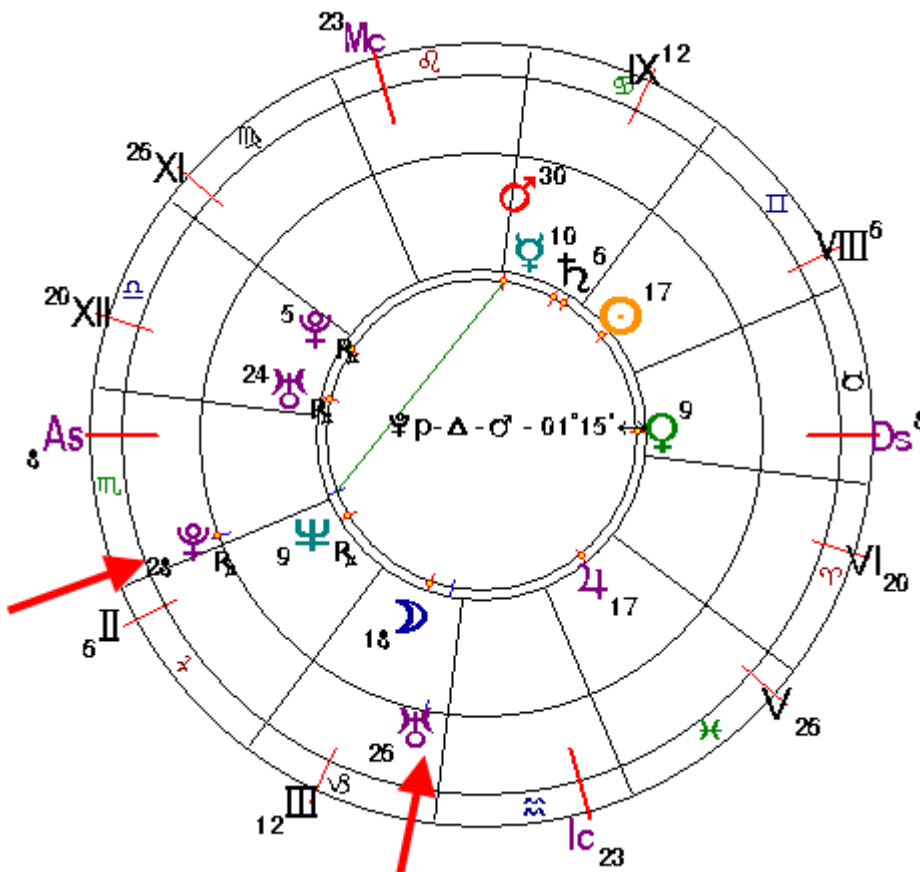
В конце концов, я вспомнил пословицу «Риск – благородное дело» (♂♁♁).

(С тех пор я осознал, что если хочешь жить интересно и полнокровно, то это самый подходящий девиз.) А все традиционное и будничное вызывало во мне резкий протест(♂♁♁).

Я решил проверить себя. Я жаждал приключений (♂♁♁ + Солнце в 8 доме) и искал нехоженые тропы.

23 марта 1994 года мы с Тракером, напряженные и взволнованные, с приглашением явиться на отбор, приблизились к воротам казармы.

Перед нами открывался путь в долгие двенадцать месяцев, по окончании которого мы могли стать солдатами элитного подразделения спецназа, обладающими высокой профессиональной подготовкой.

В марте 1994 года транзитный Плутон находится в трине с натальным Марсом Гриллса – и он начинает службу в подготовительном отделении САС.

Обратите внимание – транзитный Уран уже близок к оппозиции с натальным Марсом.

Перспектива была пугающей.

Преобразование обыкновенного дилетанта в высококвалифицированного спецназовца, владеющего специальностями подрывника, морского пехотинца и десантника, не говоря уже о других навыках, должно было стоить нам огромных усилий. Но прежде чем мы приступим к изучению этих невероятно интересных специальностей, нам предстояло доказать, что наши физические и моральные качества соответствуют установленным в САС нормативам, которые значительно превышают обычные требования.

Единственный способ доказать это – работать до седьмого пота, не щадя своих сил.

Сначала отсеивались самые слабые и непригодные.

С каждой неделей вечерние тренировки становились все более трудными и изматывающими.

Обычно это были кроссы на длинную дистанцию, когда, казалось, у тебя вот-вот лопнут легкие, затем следовал стремительный бег по холмам с рюкзаком на спине – вверх-вниз, вверх-вниз – до тех пор, пока ребята не падали на колени, порой захлебываясь рвотой.

Особенно тяжелое задание: нас выстраивали на вершине крутого холма высотой в двести футов и приказывали бежать вниз, к его подножию. Здесь нам велели подхватить себе на закорки своего партнера и объявляли, что два курсанта, которые доберутся до вершины последними, будут «отправлены в свою часть», т.е. признаны не прошедшими отбор.

Мы изо всех сил карабкались вверх, чтобы не оказаться последними, но стоило нам подняться, как всех нас, за исключением двух последних, посылали вниз, и все повторялось снова и снова.

Наконец нас оставалось всего несколько человек – и мы едва стояли на ногах.

Отсев не грозил только в том случае, если ты выкладывался на сто пятьдесят процентов, держался в числе первых и не отступал.

Мы уже начали понимать, что для того, чтобы тебя оставили на следующую неделю, придется держать этот темп.

А еще нас заставляли устраивать «молотилку». Это боксерский бой в один раунд длиной в две минуты. Цель – любым способом уложить противника на пол. Никакой техники и правил, только жестокая драка.

Я всегда попадал в пару с одним здоровяком ростом в шесть футов четыре дюйма. И для меня бой заканчивался ужасно.

Затем снова «отжаться», «подтянуться» – и так до тех пор, пока мы не падали с ног.

На этом этапе мы еще даже не думали о том, пройдем ли отбор, – лишь бы не отчислили сегодня.

И все-таки после каждой такой адской тренировки возбуждение всегда побеждало сомнения в моих силах, и я постепенно привыкал к боли.

Умение не обращать внимания на боль, похоже, здесь было самым необходимым.

Следующие шесть месяцев, по большей части, проходили в тяжелых маршах и кроссах по горам: то при изнурительной жаре, когда ты буквально обливаешься потом и вынужден сражаться с полчищами назойливых moskitov; то в зимний мороз, который сковывает все члены, и ты бредешь по бедра в снегу в промокшей одежде, а на вершинах тебя едва не сдувает неистовыми порывами ветра.

Армейские репелленты против moskitov были почти бесполезны, они отгоняли их лишь на минуту, чтобы мы успели смахнуть с лица эти кишацие массы.

Мошкары было столько, что при каждом вдохе в нос и в рот набивались тучи этих кровопийц. Невероятным усилием воли мы преодолевали нестерпимое желание отогнать их и почесать зудящие места – стоять по стойке «смирно» под тучами мошкары было поистине дьявольским испытанием.

– Не смей двигаться! – закричал один из инструкторов, которого между собой мы называли мистером Занудой.

Сам покрытый густым слоем роящейся мошкары, он стоял перед нами и внимательно следил, чтобы кто-то из нас не взмахнул рукой.

Я усиленно моргал и дергал кончиком носа в тщетной попытке отогнать мошкарку, которая назойливо гудела у лица. Это походило на средневековую пытку, и секунды представлялись мне часами.

Наша воля и терпение подходили к концу, когда, спустя сорок пять минут, раздался приказ «Вольно!», и мы разошлись в ожидании инструкций относительно ночного марша.

Таким способом нам только хотели напомнить, что телесная сила должна сочетаться с силой воли, духа, которая способна поддержать человека в моменты физической слабости.

Этот суровый урок владения собой каждому из нас запомнился на всю жизнь.

Когда речь идет о том, чтобы поступить в САС, цена составляет примерно тысячу баррелей пота. Готов ли я заплатить эту цену?

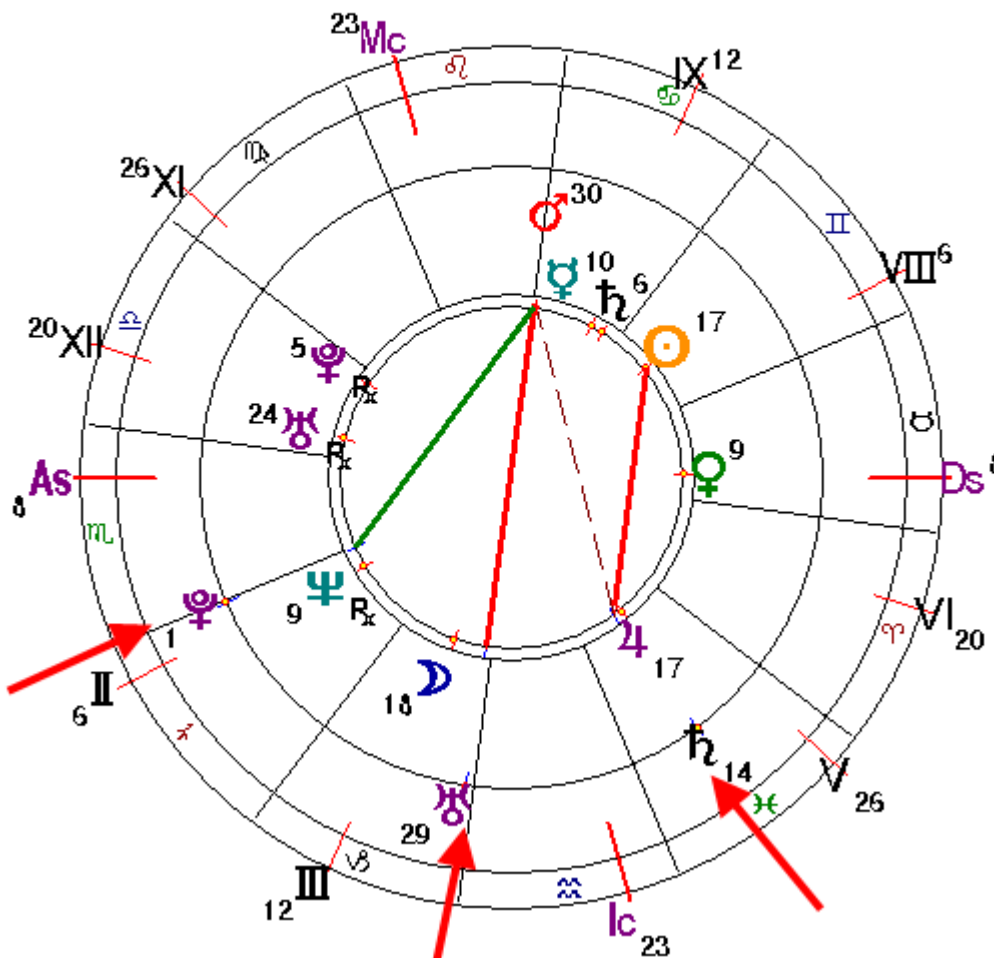
За время отбора я буду не раз задавать себе этот вопрос.

Зачастую нам мешает добиться успеха представление о своих ограниченных возможностях, которое мы сами же себе внушили.

Если мы постоянно твердим себе, что не обладаем нужными качествами или способностями для того или иного дела, то со временем неизбежно привыкнем считать себя таковыми.

Финальные испытания пришлись на февраль 1995 года.

♃p-♁-♁ - 02°59'↗ ♃p-♁-♁ - 00°44'↗
♃p-♁-♁ - 00°36'↗ ♃p-♁-♁ - 01°23'↗

Плутон еще поддерживает Марс,

Уран - уже в точной оппозиции с Марсом (риск, интенсивные нагрузки) + обратите внимание, что в натальной карте между Марсом и Ураном - квадрат.

+ идут напряженные транзиты Сатурна к Солнцу и Марсу.

В целом картина очень напряженная!

Труднее всего было лежать под проливным дождем в какой-нибудь канаве и от усталости то и дело проваливаться в сон. Замерзшие, голодные, измученные, мы ждали, когда офицеры пройдут сквозь зону нашей «засады», устроенной на высоте в болотистой местности Йоркшира, которая простиралась вокруг казарм.

Недостаток сна стал тяжело сказываться на моем состоянии. Невозможно знать, как ты будешь действовать, когда несколько дней практически не спишь. Страдало все: настроение, способность сосредоточиться и четко выполнять задание. А ведь к этому мы и готовились. Но так и было задумано: расколоть тебя и посмотреть, из какого материала ты сделан.

Впереди уже маячила конечная цель – оставалось не больше суток до того момента, когда нам вручат значки спецназовцев. Но все должно было решиться за эти последние сутки.

К некоторым вещам почти невозможно подготовиться. Я ужасно волновался. Мы, четверо рекрутов, сидели в кузове с приглушенным светом: потные, грязные, нагруженные снаряжением; машина быстро мчалась по дороге.

То, что за этим последовало и продолжалось до следующего дня, было настоящим шоком, и психологическим, и физическим, специально предназначенным для того, чтобы показать нам трудности пребывания в плену (обратили внимание на только что включившийся квадрат транзитного Сатурна к натальному Солнцу?)

Методика обучения была жесткой, но эффективной. И сейчас я никому не собирался позволить отнять у меня шанс успешно закончить испытания. Хотя мозг мой лихорадочно работал, в глубине души я чувствовал, что держу себя в руках. Я не собирался сдаться этим гадам.

Я все время молился: «Господи, поддержи меня! Дай мне силы!»
В жизни мне не приходилось оказываться таким избитым и измученным. Голова сильно болела, мускулы спины сводило судорогой. Я снова и снова впадал в забытие. Я был истощен, голоден, умирал от жажды и никак не мог унять дрожь в этом холодном подвале.

Я ждал. Я был обнажен по пояс, наброшенная на меня камуфляжная куртка лишь отчасти прикрывала мою спину, я сжался в комок, унимая дрожь, из носа текло. Представляю, как я выглядел.

Вдруг чья-то рука сдернула с меня повязку, и в ту же секунду вспыхнул свет.

– Узнаешь меня, Беар? – тихо спросил меня какой-то человек.

Я сощурился. Офицер показывал мне белый крест на своем рукаве.

Я не отреагировал. Мне нужно было мысленно в этом удостовериться.

– Это означает конец испытаний. Конец. Помнишь?

Я помнил, но снова не реагировал. Я снова старался убедить себя в этом. Наконец я слабо кивнул. Он улыбнулся. Это был конец.

– Молодец, дружище! А теперь садись, дай я пожму тебе руку, и выпей вот этот напиток. Через несколько минут к тебе зайдет доктор.

Офицер накинул мне на плечи одеяло. Я улыбнулся и почувствовал, как по лицу текут слезы. Потом меня примерно с час расспрашивал психотерапевт.

Он сказал, что я все выполнил отлично, что здорово держался. Я испытал огромное облегчение.

Эти учения преследовали цель научить нас владеть собой и не дать себя захватить.

Все прошедшие финальные испытания стояли по стойке «смирно» – церемония происходила просто и скромно. Полковник каждому пожал руку и вручил вожделенный песочный берет САС.

Я понимал, что главное – не берет, а то, что он олицетворял: чувство товарищества, тяжкий труд, профессионализм, выдержка, выносливость и твердый характер. Я бережно надел берет, пока полковник шел вдоль строя. Затем он повернулся и сказал:

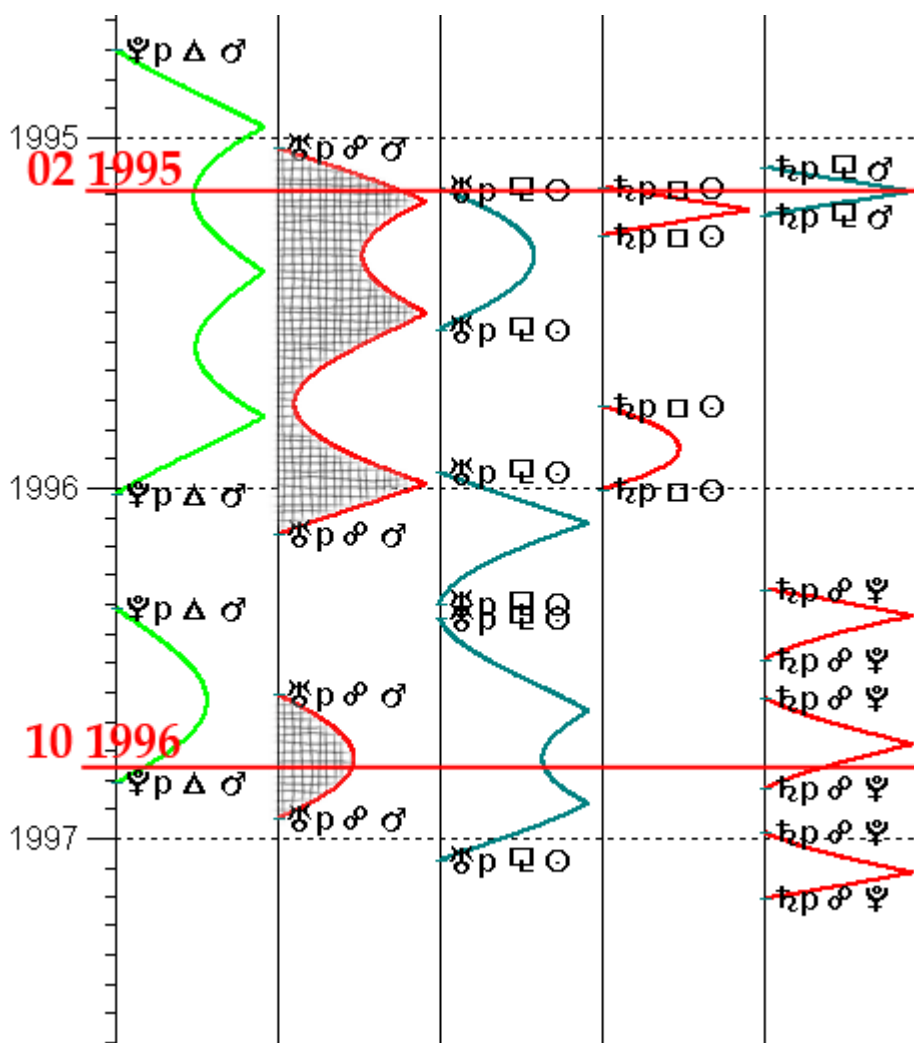
– Добро пожаловать в САС. Если вам что-нибудь понадобится, моя дверь всегда открыта – так у нас принято. А теперь идите и выпейте за мой счет по кружке пива.

Таким был отбор в САС. И, как сказал полковник, по-настоящему все только начиналось.

(просто невероятно, как Беар выдержал все испытания при таких транзитах!)

Прошло два года, и я, совсем еще юный парнишка, осуществил свою давнюю мечту. Ведь редко кто из молодых ребят не мечтает научиться пользоваться взрывчаткой, взбираться на утесы, летать на вертолетах в ночном небе и на бешеной скорости водить машину! Но для того, чтобы овладеть всеми этими навыками, приходилось много и упорно работать.

Тот холодный вечер, когда это случилось высоко в небе над пустынными просторами Африки, и стал одним из тех поворотных моментов, что круто меняют и определяют всю твою дальнейшую жизнь.

Давайте еще раз посмотрим на транзиты в динамике:

Первая красная линия – это финальные испытания при отборе в САС – февраль 1995.

Серой штриховкой я пометила весь интервал действия оппозиции транзитного Урана к натальному Марсу – последний проход Урана приходится на осень 1996 года + тут так же Сатурн делает оппозицию к управителю 1 дома, Плутону.

Мы работаем с графиками планет, устанавливаем бесплатную программу и выбираем благоприятный период для важных дел в 10-ом мастер-классе:

<http://www.astrologysolaris.com/mk10.html>

ГЛАВА 5. ПРЫЖОК В ПРОПАСТЬ.

В октябре 1996 года мы отрабатывали прыжки с парашютом.

Один за другим ребята шагали вперед и быстро исчезали из поля зрения, летя вниз. Я остался один. Я посмотрел вниз, сделал обычный глубокий вдох и соскользнул с порожка.

Толчок ветра заставил меня согнуться пополам, и я понял, что он реагирует на мои движения. Я опустил плечо, и ветер стал вращать меня, горизонт завертелся перед моими глазами. Это ощущение известно как «свободный полет». Я различал крошечные точки, в которые превратились остальные ребята, летевшие в свободном падении ниже меня, затем они скрылись за облаками. Через несколько секунд я тоже попал в облака, ощутил их влагу на лице. Как я любил это ощущение падения через белую мглу!

«Десять тысяч футов. Пора открывать парашют». Я протянул руку к правому бедру, схватился за вытяжной трос и сильно дернул. Сначала он ответил, как обычно. Хлопок раскрывшегося купола заглушил шум свободного падения на скорости четыреста двадцать футов в час. Скорость сразу уменьшилась до восьмидесяти футов в час.

Потом я взглянул вверх и понял: что-то не так. Вместо ровного прямоугольника надо мной болтался смятый парашют, а это означало, что им тяжело будет управлять. Я с силой потянул за обе клеванты в надежде, что это поможет. Не помогло. Я запаниковал.

Пустыня стремительно приближалась, очертания предметов становились все более четкими и ясными. Я спускался быстро, даже слишком быстро. Нужно было как-то приземляться.

Не успел я об этом подумать, как оказался слишком близко от земли, чтобы воспользоваться запасным парашютом, и стремительно к ней приближался.

От страха я слишком сильно дернул за стропы, и меня развернуло горизонтально по отношению к земле – затем я сорвался и рухнул на землю.

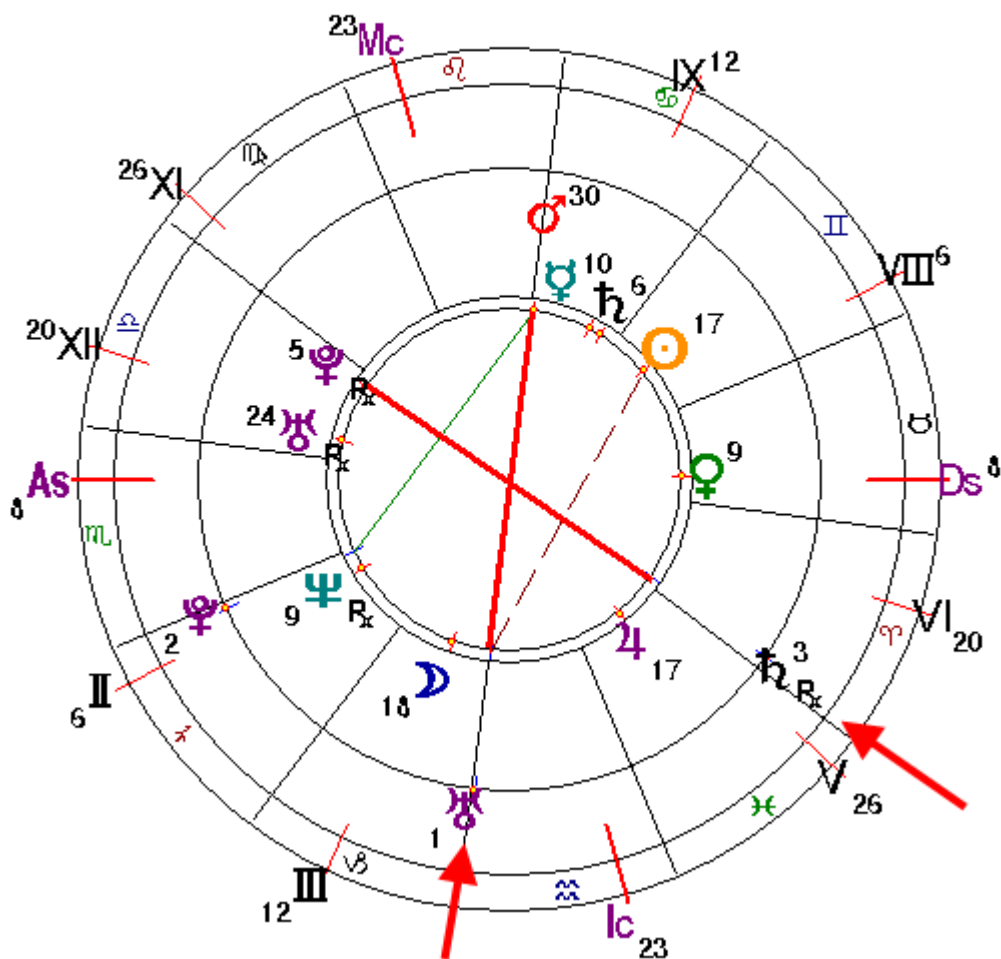
Тело мое подскочило, как тряпичная кукла. Я приземлился, подняв облако песчаной пыли, беспомощно валялся на месте и стонал.

Я упал спиной прямо на туго свернутый запасной парашют, который образовал твердый и жесткий, как камень, сверток. Впечатление было такое, будто этот сверток клином врезался мне в позвоночник.

Я не мог встать, а только катался на спине и стонал от боли. Я плакал, лежа в пыли и ожидая, когда мне на помощь придут товарищи, уже понимая, что у меня поврежден позвоночник.

В жизни нам дается только один шанс, и в этот тяжелый момент я понял, что навсегда его потерял. Под ложечкой сосало от страха при мысли, что жизнь моя уже никогда не будет такой, как прежде.

♄p-♂-♀ - 01°35' ↔ ♄p-♂-♂ - 01°28' ↔
♄p-♁-♁ - 00°54' ↔ ♀p-♁-♂ - 02°20' ↔

Все-таки напряженный аспект Урана «сработал» почти в самом конце его действия,

+ Сатурн повреждает управителя 1 дома, Плутон.

Но может быть немного «подстраховал» Беара гармоничный трин Плутона к Марсу.

Я валялся в бреду, время от времени теряя сознание. Когда мои товарищи помогали мне встать, я застонал. Крепко зажмурив веки, я корчился от невыносимой боли. Я слышал, как один из них сказал, что в моем парашюте оказалась большая прореха.

Стало ясно, почему им было так трудно управлять. Но ведь я знал простое правило: если не можешь справиться с парашютом, нужно отрезать стропы и освободиться от него. Затем, продолжая свободное падение, вытянуть запасной парашют. Я этого не сделал – подумал, что сумею справиться с основным. Я допустил страшную ошибку.

Меня несли на носилках по аэродрому под палящим африканским солнцем, и я чувствовал себя невыносимо несчастным и одиноким. Перелет в Англию вспоминается мне смутно, я провел его, лежа поперек трех сидений в задней части салона.

Когда на меня никто не смотрел, я плакал. «Взгляни на себя, Беар, ты только посмотри. Да, здорово тебя скрутило». Потом я отключился.

Все мои планы были нарушены разом и окончательно. Я получил сильный и коварный удар, откуда и не ждал. Такое со мной просто не могло случиться. Ведь я всегда был везунчиком.

Но зачастую именно такой внезапный удар и формирует нас.

В итоге было установлено, что у меня повреждены восьмой, десятый и двенадцатый позвонки. От рентгена ничего не скроешь. Это были главные позвонки, именно им и досталось.

– Я смогу снова ходить? – спрашивал я докторов.

Но никто не мог мне ответить. А что может быть хуже неизвестности?

Доктора решили, что не стоит сразу делать операцию. Они пришли к заключению (и совершенно правильному), что, поскольку организм у меня молодой и здоровый, лучше выждать – возможно, повреждения устранятся естественным путем.

Я лежал уже второй месяц, считалось, что я выздоравливаю. Но лучше мне не становилось. Больше того, спина болела все сильнее. Я не мог двигаться и становился все раздражительнее. Я злился на себя, злился на весь свет. А злился я оттого, что меня терзал безумный, смертельный страх.

Все мои мечты и планы на будущее были порваны в клочья. Впереди не было ничего определенного. Я не знал, смогу ли остаться в составе САС.

Я даже не знал, стану ли я когда-нибудь снова здоровым.

Я лежал, не в силах пошевелиться, изнемогая от разочарования, и думал, как мне избавиться от этого мучения.

Я столько мечтал совершить!

Я обвел взглядом комнату, остановил его на старой фотографии Эвереста. Наша с папой заветная мечта! Ей суждено было стать такой же, как мечтам многих – невоплощенной, похороненной под прахом проходящих годов.

Люди часто говорят, что, должно быть, я был очень уверен в своем выздоровлении, но это было ложью. То был самый мрачный, самый унылый и безнадежный период моей жизни. Я утратил весь свой задор и боевой дух – самую суть моей души. А когда ты упал духом, выздороветь очень трудно.

Я не знал, смогу ли я снова ходить, – что уж говорить о скалолазании или службе в САС. И будущее в тот момент представлялось мне абсолютно беспросветным. Свойственная всем молодым людям уверенность в себе полностью меня покинула.

Я не имел представления, когда смогу заниматься физическими упражнениями, – и это меня невероятно терзало.

Потребность двигаться (♂☐♁), испытывать тяжелые физические нагрузки (♀☐♃) были у меня врожденными, и без них мне трудно было представить свою жизнь.

В душе моей происходила жестокая борьба с обреченной меня на страдания судьбой, и, не видя выхода, я погрузился в полное отчаяние.

Для выздоровления требовалось приложить столько же сил, сколько необходимо при восхождении на вершину.

Но я не догадывался, что именно гора – не образ, а конкретная вершина – поможет мне восстановиться. Эверест – высочайшая и самая неприступная вершина в мире».

Курс «Люди VIII дома» изучаем тут:
<http://www.astrologsolaris.com/mk17.html>

HTTP://WWW.ASTROLOGYSOLARIS.COM

**Астрологический мастер-класс
Катерины Старцевой.**

Вступительное слово.

Представляю
познакомим
акцент 8 дом

котором мы
ет сильный

Вступление.	стр. 3
Глава 1. Главы государств	стр. 6
Глава 2. Медумы; Люди, которые профессионально а так же прошлые	стр. 13
Глава 3. Люди, ставшие	стр.23
Глава 4. Люди, склонные к склонность к само	стр. 26
Глава 5. Авантюристы, и	стр. 42
Глава 6. Люди, которые чаще всего – пре	стр. 57
Глава 7. Главы пианино	стр. 60
Глава 8. Журналисты, в	стр. 72
Глава 9. Актеры, которые в	стр. 75
Глава 10. Психологи, филосо	стр. 80
Глава 11. Финансисты, бизне	стр. 83
Глава 12. Другие професс	стр. 84
Список курсов,	стр.85

Искренне ваша,
Катерина Старцева,
автор и руководитель проекта «Соларис»
Адрес для обратной связи: astroprognosi@yandex.ru